

Школьный семестр был поделен на три части длиной в четыре месяца, с двухнедельными каникулами между ними. Вновь введенный революционный календарь Республики во многом совпадал с традиционным, с небольшими изменениями в терминологии, чтобы закрепить то, что стало сложной паутиной языковых различий. Хотя этот вопрос печально известен тем, что вызвал драку на заседании республиканского парламента, большинство обычных людей не были столь заинтересованы в дебатах.

Саманта хорошо разбиралась в смене времен года. Большая часть ее молодой жизни была продиктована течением времени. Сезон сбора урожая всегда был в центре внимания ее семьи, и все, что они делали, вращалось вокруг наиболее эффективного использования их времени. Когда их средства к существованию зависят от погоды, это вполне естественно. Но теперь ей не нужно было беспокоиться о таких вещах. Утренняя побудка была практически роскошью по сравнению с ее обычным пробуждением в пять утра.

Привыкнуть к этому было непросто. Все ее знания и опыт по уходу за животными и посевами, а также бесчисленные сложности, связанные с этим, в настоящее время были бесполезны в условиях академического образования. Саманта была авангардом формирующегося нижнего среднего класса. Трудолюбивое общество бизнесменов и фермеров, которые хотели, чтобы их дети реализовали давние амбиции. Королевская академия признала важность этого опыта. Эффективным лидером был тот, кто понимал свою цель изнутри и снаружи.

В новом году Саманта с некоторыми спорами получила одно из стипендиальных мест. Большую часть расходов на ее обучение взяла на себя сама академия. Вся тяжелая работа, учеба в вечерние сумерки, когда ее разум пытался отключиться, наконец-то принесла свои плоды. Она собиралась использовать эту возможность по максимуму, пока она у нее есть.

Она плюхнулась на свою новую кровать и восхитилась качеством предоставленного ей пространства. В ее доме на ферме не на что было жаловаться, но теперь она понимала, насколько велика разница в отделке и украшении. Полированные плитуса, мягкий ковер под ногами, богато украшенная деревянная мебель - всего этого было достаточно, чтобы почувствовать себя принцессой из сказки. Ее кровать была огромной и совсем не заботилась о сохранении пространства для хранения вещей братьев и сестер. Внезапно сумка с одеждой, которую она взяла с собой на выходные, показалась ей гораздо меньше. Гардероб не был заполнен даже наполовину.

Времени на это было мало. Им дали всего несколько минут, чтобы ознакомиться со своими комнатами перед следующим этапом инициации, после которого их распределят по классам. Первый год обучения в академии должен был позволить студентам изучить широкий спектр предметов - так что пока не было необходимости всерьез посвящать себя какому-то одному направлению. Саманта не была уверена, где она окажется. Отчасти ей хотелось отойти от семейного бизнеса и попробовать себя в новой сфере, а вот ее братья были гораздо больше увлечены тем, чтобы однажды унаследовать ферму или, по крайней мере, купить собственную.

Выгрузив багаж и взяв ключи, Саманта поправила волосы и вышла в коридор. Другие ученики начали делать то же самое, выстраиваясь у дверей и ожидая возвращения учителя. Саманта снова обратила внимание на Марию, которая стояла прямо напротив нее. Саманта не могла не восхищаться ее красотой: она была совсем не похожа на знатную даму, какой представлялась ей, когда она читала рассказы о городе. Ее черные косы были неповторимы, в них искусно было вплетено что-то милое и изысканное. Локоны Саманты длиной до плеч не были столь покладистыми. Однажды она уже пыталась всерьез заняться их отращиванием, но текстура просто не поддавалась такой интенсивной укладке.

Вернулась пожилая учительница, ее длинные каблуки при каждом шаге цокали по мраморному полу. Она осмотрела собравшихся детей и одобрительно кивнула:

– Я вижу, что все уже закончили осматривать свои комнаты. Пожалуйста, не забывайте относиться к ним и к своим соседям с тем же уважением, которое вы хотели бы получить в ответ. Отбой начинается в восемь часов вечера - студенты, не соблюдающие комендантский час и устраивающие беспорядки, будут наказаны соответствующим образом. – Со стороны более шумных мальчиков раздался ропот беспокойного несогласия.

Сделав предупреждение, учительница повернулась на каблуках и махнула группе, чтобы та следовала за ней. Саманта проскользнула в очередь, не обращая особого внимания на то, где она окажется. Мария оказалась перед ней. Саманта придержала язык, когда их повели длинной походкой обратно, через весь кампус к школьному крылу. Две функциональные части комплекса были жестко разделены посередине. Баланс был в пользу классных комнат, так как в школу принималось только ограниченное число учеников.

Сами классы должны были быть тесно сплоченными - не более пятнадцати или около того учеников на каждого преподавателя. Странно, но лекционные залы, которые были рассчитаны на гораздо большее количество студентов, в результате остались практически неиспользованными. Именно в одной из таких больших комнат и попросили занять место тех, кто проходил инициацию. Приподнятый деревянный помост позволял всем видеть меловую доску и подиум, которые занимали всю переднюю стену. Нарушители порядка тут же попытались сесть в самый конец, чтобы скрыть свои проделки, но учитель не собиралась оставлять это без внимания.

– Прошу всех вперед, пожалуйста. Я не хочу разрушать свои голосовые связки, крича на вас.

Еще один стон протеста. Группа из пяти человек вернулась и проскользнула в третий ряд спереди. Саманта села на край второго, а Мария - справа от нее на противоположной стороне. Когда учительница убедилась, что все расселись, она прочистила горло и начала писать на доске белым мелом несколько важных деталей.

– Я хотела бы лично поприветствовать всех вас. Вы - одни из лучших и самых ярких молодых умов, которые может предложить эта великая страна. Я надеюсь, что вы все понимаете, какая это удивительная возможность, и что вы приложите все усилия, чтобы извлечь из нее максимум пользы.

По мере того, как ее руки ловко двигались, они медленно раскрывали весь объем того, что она записывала. Это был список различных предметов, которыми они будут заниматься в течение следующего года. Математика, язык, искусство, биология, химия, физика, музыка и магия. Это были общие предметы, призванные дать общее представление о том, чего они могут ожидать от более углубленных уроков.

Мисс Марсайд взяла со стола лист бумаги:

– Без лишних слов, я бы хотела распределить вас по классам на первый год. Список уже составлен. Я зачитаю его сейчас, пожалуйста, запомните свой назначенный класс.

Она начала читать список в алфавитном порядке, распределяя по классам, казалось бы, расчетливо. Саманта была определена во второй класс вместе с Марией Уолстон-Картер. Было много недовольства со стороны поклонников, которые не имели возможности быть с ней рядом во время уроков. Саманта размышляла о том, почему она так их очаровала. Она, конечно, была красивой и из влиятельной семьи, но посвятить все свое внимание преследованию ее по кампусу не казалось хорошей стратегией для того, чтобы подружиться с девушкой.

– И последнее, прежде чем я отпущу вас знакомиться со зданием - через три часа в этой комнате будет проходить испытание на магическую совместимость. Если вы хотите посещать магический курс и учиться у наших экспертов, вам нужно будет присутствовать и пройти первоначальный тест. Пожалуйста, имейте это в виду! – Мисс Марсайд хлопнула в ладоши: – Свободны.

В комнате началось бурное обсуждение, сразу же выплеснулись все накопившиеся в голове мысли. Саманту охватила нерешительность.

– О, мы должны выбрать? – вздохнула она. На ее вопрос, заданный самой себе, ответил мужской голос, раздавшийся позади нее из третьего ряда.

– Ничего подобного. Магический курс является факультативным, – объяснил один из учеников. Это был высокий мальчик с зелеными, как мох волосами и смуглой кожей. – Специализированные магические колледжи требуют, чтобы абитуриенты продемонстрировали свои способности, прежде чем их примут - но Королевский Институт также является школой науки, технологии и искусства. Они хотят сначала проверить, есть ли у нас способности, прежде чем допустить нас к обучению.

Саманта подняла на него глаза:

– О! Понятно. Это особое исключение.

Он улыбнулся:

– Верно. Я Максвелл Абдах.

Саманта постаралась припомнить свои манеры:

– Саманта Истон, очень приятно познакомиться с вами.

Он прислонился к деревянным перилам и вздохнул:

– Все равно класс будет не очень большим. Мой отец говорит, что только один из пятидесяти человек обладает какими-либо магическими способностями. Не расстраивайся, если тебя не возьмут. Большинство из нас не поступит.

Одна из девочек сзади вмешалась:

– Леди Мария поступит.

Максвелл пожал плечами:

– Ясно, вопрос в другом.

Мария была почти единственной темой, о которой другие студенты были готовы говорить. Станным образом она стала темой номер один для обсуждения уже через несколько часов после прибытия, и боевые действия разворачивались между ее отчаянными поклонниками и самыми яркими ненавистниками. У каждого должно было быть свое мнение, иначе его исключали из жаростных дебатов о том, насколько она хороша в том или ином занятии или предмете.

У Максвелла не было никакой необходимости присоединиться к ним. Он видел десятки подобных девушек, проходивших через его поместье, как времена года. Некоторые из них надеялись стать его женихами, чтобы обеспечить будущее своих семей. Ни одна из них не смогла вызвать у него юношеской любви. По крайней мере, самой Марии все это казалось таким же смешным, как и ему. Она относилась ко всем с молчаливым терпением, которое не знающие общества люди принимали за восторженный интерес. Эти стиснутые зубы и остекленевшие глаза были ему слишком хорошо знакомы.

– Ты не похожа на обычную студентку, – предположил Максвелл, – Ты одна из тех, кто получает стипендию?

– Да, это я.

– Хех. Ты, должно быть, очень умная. Не позволяй им утащить тебя на дно, если они начнут завидовать, Саманта. Они здесь из-за денег, как и я.

Саманте стало любопытно:

– Чем занимается ваша семья?

– Мы большая торговая семья. Перевозим товары через море, покупаем и продаем, все такое. Мой дед решил поселиться здесь, в республике, еще до моего рождения, потому что здесь были большие порты. Идеальная среда для семейного бизнеса.

– Это очень впечатляет! Мой отец владеет фермой, – сказала Саманта. Это казалось гораздо менее значительным, чем происхождение ее нового знакомого. Но Максвелл не был столь осуждающим, как ей показалось.

– В этом нет ничего плохого. Если бы поставить моего отца в такое положение, он бы не знал, что делать. У каждого есть что-то, в чем он хорош. Фермерство, торговля, горное дело, вязание - все такое.

– Есть ли у вас на примете что-то, что вы хотели бы изучать?

– Нет, на данный момент нет. Скорее всего, я пойду по стопам своей семьи и займусь тем, что поможет нашему бизнесу. – Максвелл был от природы услужливым молодым человеком. Классовые различия и прочие нюансы часто игнорировались в пользу того, что он считал правильным. В каком-то смысле разговор с Самантой был его способом помочь ей войти в доверие к пресловутому придирчивому высшему классу, который преобладал в школе. Однако был и более скрытый мотив. Максвелл поразился тому, насколько привлекательной она ему показалась. Она отличалась от всех остальных девушек, которых он встречал с момента приезда.

– Думаю, я пойду и попробую поступить на магический курс, – заключила Саманта. Это всегда интересовало ее, и не было ничего плохого в том, чтобы попробовать. Все, что ей было нужно, - это родиться со способностью, пропускать энергию через свое тело, чтобы начать обучение.

– Думаю, в этом году будет много народу. Леди Мария, по слухам, тоже будет участвовать, так что все ее последователи тоже постараются присоединиться. – Максвелл взглянул на девушек в третьем ряду, которые посылали в его сторону недобрые взгляды в ответ на его пренебрежительный комментарий. – Не бойся обращаться ко мне, если тебе что-то понадобится.

– Спасибо, я так и сделаю.

Максвеллу нужно было кое-куда идти. Он помахал Саманте рукой и вышел через дверь класса в неизвестном направлении.

<http://bllate.org/book/16025/1429501>